

УДК 1(47)
ББК87.3(2)522

Вячеслав Иванович Моисеев

Российский университет медицины, кафедра философии, биомедицики и гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Россия, Москва, e-mail: vimo@list.ru

Русская философия всеединства как прообраз интегральной науки

Аннотация. На данный момент в отечественной и зарубежной историографии преобладает отношение к русской философии всеединства как к одной из школ, представляющей интерес преимущественно для историков философии. В проектах автора «логика всеединства» и «философия неовсеединства» реализуется принципиально иное отношение к феномену русской философии всеединства как к открытому проекту, который был лишь инициирован В.С. Соловьёвым и его последователями. В рамках этих проектов обосновывается, что в теоретическом фундаменте русской философии всеединства лежала система логико-философских концептов, которые в целом образуют единую систему неклассически рационального типа – логику всеединства. Эта система была выделена в чистом виде и применена не только для новой интерпретации русской философии всеединства, но и легла в основание нового философского направления – философии неовсеединства. Этапом дальнейшего развития этих проектов является формирование нового научного знания интегрального типа – интегральной науки. Приведены примеры построения некоторых разделов интегральной науки, опирающиеся на логические средства новой формальной аксиоматической системы – проективно модальной онтологии. Кратко представлены такие разделы, как теория многоединства, логика само-, ино- и полнобытия, логика условного и безусловного бытия, логика Абсолютного. В конце дается понимание бытия как причастности Абсолютному и построенное на этой основе доказательство бытия Абсолютного. В таком представлении идеи и методы русской философии всеединства по-прежнему актуальны и находятся в состоянии постоянного переосмысления и развития.

Ключевые слова: русская философия всеединства, логика всеединства, философия неовсеединства, интегральная наука, проективно модальная онтология, многоединство, всеединство, теория многоединства, самобытие, инобытие, полнобытие, условное бытие, безусловное бытие, абсолютное

Vyacheslav Ivanovich Moiseev

Russian University of Medicine, Department of Philosophy, Biomedethics and Humanities, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Russia, Moscow, e-mail: vimo@list.ru

Russian philosophy of all-unity as a prototype of integral science

Abstract. At the moment, Russian and foreign historiography is dominated by the attitude towards the Russian philosophy of unity as one of the schools that is of interest mainly to historians of philosophy. The author's projects "logic of all-unity" and "philosophy of neo-all-unity" realize a fundamentally different attitude to the phenomenon of Russian philosophy of all-unity as an open project, which was only initiated by V.S. Solovyov and his followers. Within the framework of these projects, it is substantiated that the

theoretical foundation of Russian philosophy of all-unity was a system of logical-philosophical concepts, which, as a whole, form a single system of non-classically rational type, the logic of all-unity. This system was isolated in its pure form and applied not only to a new interpretation of the Russian philosophy of all-unity, but also formed the basis of a new philosophical trend, the philosophy of neo-all-unity. The stage of further development of these projects is the formation of a new type of scientific knowledge of integral type, integral science. The article gives examples of construction of some sections of integral science, based on the logical means of the new formal axiomatic system – Projective Modal Ontology (PMO). Such sections as the theory of multi-unity, the logic of self-, other- and full-being, the logic of conditional and unconditional being, and the logic of the Absolute are briefly presented. In conclusion, an understanding of being as participation in the Absolute and a proof of the Absolute's being built on this basis are given. In this view, the ideas and methods of Russian philosophy of all-unity are still relevant and are in a state of constant rethinking and development.

Key words: Russian philosophy of all-unity, logic of all-unity, philosophy of neo-all-unity, Integral Science, Projective Modal Ontology, many-unity, all-unity, theory of many-unity, self-being, other-being, full-being, conditional being, unconditional being, Absolute

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.038-048

Введение

Отношение к школе русской философии всеединства может быть традиционным, предполагающим, что это одна из школ в истории философии, которая занимает определенный отрезок времени, представлена рядом имен, и на данный момент вполне принадлежит прошлому. Можно ее изучать, интерпретировать, но все это «дела минувших дней», косвенно связанные с современностью.

Возможен, однако, и другой подход к этой философской школе, который и будет определяющим в нашем исследовании. В свое время автор реализовал проект, названный «логикой всеединства». Оказалось, что в текстах представителей русской философии всеединства, в первую очередь В.С. Соловьева, содержится оригинальная неклассически-рациональная структура, которая представляет собой систему логико-философских концептов – «логику всеединства». В монографиях «Логика всеединства» (2002 г.)² и «Логика Добра» (2004 г.)³ эта система была во многом эксплицирована в чистом логико-структурном виде, и было показано, что логика всеединства представляет собой теоретическое ядро философии всеединства, которое представители этой школы как развивали в теоретическом плане, так и применяли к объяснению и интерпретации разного рода конкретного содержания культуры – истории, психологии, социальных процессов и т.д.

Русская философия всеединства предстала в этом случае как логика всеединства и ее приложения. Тем самым в ней были выделены два уровня организа-

² См.: Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с. [1].

³ См.: Моисеев В.И. Логика Добра. Нравственный логос Владимира Соловьева. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 400 с. [2].

ции – теоретический (логика всеединства) и прикладной (применение логики всеединства к конкретному материалу культуры). И если прикладной уровень был привязан к культуре той эпохи и в самом деле во многом принадлежит истории, то первый уровень логики всеединства принадлежит уровню универсалий культуры и способен постоянно применяться ко все новым формам и определениям культуры независимо от времени ее существования. В этом случае феномен русской философии всеединства приобрел неожиданный аспект своего представления и вышел за границы отдельного исторического периода. В лице логики всеединства эта философская школа получила определение открытого проекта, способного к постоянному развитию как своего теоретического уровня, так и своего прикладного значения – приложения к материалу постоянно обновляющейся культуры.

Логичным шагом к такому представлению русской философии всеединства было выделение логики всеединства в самостоятельном виде уже без привязки к тем конкретным интерпретациям, которые проводили представители этой школы, и создание современной философской системы, опирающейся на идеи логики всеединства как свое теоретическое ядро. Так возник феномен *философии неовсеединства* – нового философского направления, в котором ставятся задачи возрождения и дальнейшего развития философии всеединства, опираясь на теоретические конструкции логики всеединства.

Дело в том, что хотя в текстах представителей русской философии всеединства концепты логики всеединства несомненно определены, но они обычно не даются в чистом структурно-логическом виде, и по большей части всегда связываются с элементами интерпретации на том или ином конкретном материале культуры. Чтобы выделить эти концепты в чистом виде и создать самостоятельную теоретическую систему логики всеединства, нужно было перейти на язык математики и логики, что ни один из представителей этой школы не сделал в полном объеме. Элементы такого движения были, например, у П.А. Флоренского или А.Ф. Лосева, но в чистом виде проект логики всеединства так и не был реализован. Выделение этого проекта в чистом структурно-математическом виде проводится в рамках философии неовсеединства, что позволяет на более глубоком теоретическом уровне как исследовать сами конструкции русской философии всеединства, так и развивать ее далее в определениях и формах современной культуры⁴.

⁴ См. об этом: Моисеев В.И. От логики всеединства к философии неовсеединства // Материалы Междунар. науч. конф. «Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: К 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня», Иваново, 23–25 сентября 2010 г. Иваново, 2010. С. 86–90 [3]; Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 1. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 744 с. [4]; Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 2. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 743 с. [5]; Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2 т. Т. 1. М.: ИД «Навигатор», 2012. 711 с. [6]; Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2 т. Т. 2. М.: ИД «Навигатор»,

Результатом такого переосмысления феномена русской философии всеединства стало понимание того, что в работах основоположника этой школы В.С. Соловьева было заложено новое учение о многообразии, которое можно положить в основание уже не только философии, но и науки нового типа⁵.

Дело в том, что вся современная наука стоит на математике, а основанием математики является *теория множеств*, которая представляет собой определенное математически и логически выраженное учение о многообразии. В итоге в основе науки лежит определенное учение о многообразии. Так вот, В.С. Соловьев дает новое представление о многообразии как о всеединстве, отличном от того учения о многообразии, которое было заложено в современную теорию множеств немецким математиком Георгом Кантором.

При таком представлении русская философия всеединства начинает выражать себя не только в проектах логики всеединства и философии неовсеединства, но и выходит за границы только философии в область новой научной неклассической рациональности, формируя науку нового типа, основанную на идее всеединства как нового учения о многообразии.

Первым более естественнонаучным выражением этого импульса был *русский космизм*, который пытался в более наукообразной форме выразить идеи философии всеединства. На этом пути можно идти дальше, формируя проект русской философии всеединства как *интегральной науки*. Первые шаги в этом направлении представлены в ряде монографий⁶.

Итак, вот перед нами три трансценденции, органично вырастающие из феномена русской философии всеединства:

- логика всеединства;
- философия неовсеединства;
- интегральная наука.

В таком представлении русская философия всеединства не только и не столько принадлежит прошлому, но и является открытым проектом, который продолжает наполняться все новыми определениями по мере развития общества и культуры.

2012. 759 с. [7]; Моисеев В.И. Очерки по философии неовсеединства: Опыт математического прочтения философии. Аксиология. Логика. Феноменология. М.: ЛЕНАНД, 2018. 632 с. [8].

⁵ См.: Моисеев В.И. Философия всеединства Владимира Соловьева как новое учение о многообразии // Соловьёвские исследования. 2019. № 3(63). С. 59–67 [9].

⁶ См.: Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 т. Т. 1: Естественно-научный проект. М.: ЛЕНАНД, 2019. 552 с. [10]; Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 т. Т. 2: Основания. Гуманитарные приложения. М.: ЛЕНАНД, 2019. 464 с. [11]; Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 600 с. [12].

Теория многоединства

Далее вкратце покажем, как идеи русской философии всеединства, опираясь на уже проявленные конструкции логики всеединства и философии неовсеединства, могут быть воплощены в интегральной науке как науке нового типа, опирающейся на концепт всеединства как новое учение о многообразии.

Во-первых, необходимо заметить, что наука – это структурный тип мышления, в основе которого лежит идея чистой структуры – единства элементов, операций и предикатов (свойств и отношений). Над структурой надстраивается логическая теория со своим языком и логикой, призванная описывать структуру как свою семантику. Со структурой связана эмпирическая реализация структуры, т.е. та же или близкая к ней структура, но реализованная на эмпирических элементах. В итоге получаем следующую трехуровневую организацию научного знания:

- логическая теория;
- чистая структура;
- эмпирическая реализация структуры.

Например, чистая структура – это множество натуральных чисел 1, 2, 3, ... и т.д., с операциями сложения (+), умножения (*), ограниченного вычитания (–), свойствами «быть натуральным числом», «быть четным числом», отношениями равенства (=), строгого порядка (<) и т.д. Над этой структурой надстраивается логическая теория арифметики, например, в виде аксиоматики Пеано. Эмпирическими реализациями этой структуры являются множества эмпирических объектов (столов, яблок, людей...), которые мы можем считать, складывать и т.д.

Фундаментальной структурой в философии всеединства является структура всеединства. Ее невозможно выразить средствами современной математики, поскольку, как уже было упомянуто, в основе математики лежит другая теория многообразия – теория множеств. И все структуры в конечном итоге представляются как множества.

Поэтому стояла задача создать новые основания математики, где концепт всеединства был бы органичным и первичным. Для решения этой задачи была создана новая формальная аксиоматическая система – *Проективно Модальная Онтология* (ПМО), использующая несколько измененные логические средства польского логика Станислава Лесьневского⁷. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что была создана логическая система, в основе которой лежит представление об источниках предикации (модусах) и их проявлениях-аспектах (модах), которые возникают при рассмотрении модуса в тех или иных ограничивающих условиях (моделях), в связи с чем используется базовая формула

$$B = A \downarrow C - \text{«}B \text{ есть } A\text{-при-условии-}C\text{»},$$

⁷ См.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 1. С. 243–308.

где A – источник предикации (модус); B – его мода; C – ограничивающие условия (модель); \downarrow – операция проявления (проектор) модуса A в виде своей моды B в модели C . Созданная строгая логическая система позволяет работать с такого рода структурами и доказывать множество теорем.

Такая система предполагает в качестве многообразия не канторовское множество, но многообразие модуса и его мод, что соответствует паре «сущее – предикат» в философии В.С. Соловьева. Для отношения «быть модой модуса» предполагается выполнение свойств нестрогого порядка, подобного порядку меньше или равно (\leq) на числах. В частности, мода моды модуса является модой модуса.

Через модусы предполагается интерпретировать состояние *многоединства* – единство единого и многого, которое в высшем состоянии синтеза переходит во всеединство. В этом случае ПМО – это теория многоединств. В частности, математическая структура также теперь может быть представлена не как множество, но как многоединство (модус), разного рода аспектами-модами которого являются элементы, операции и предикаты.

Особый интерес представляют виды многоединства, для которых можно сформулировать понятия самобытия и инобытия.

В этом случае для каждого модуса A определена такая его модель, в которой A проявляет себя в отношении к себе, что можно выразить таким образом, что A одновременно может выступать как модель для себя, формируя моду $A\downarrow A$ – « A -при-условии- A », и эту моду можно определить как момент самобытия модуса A . Другие модусы B , отличные от A , также могут выступать как его модели, формируя моды $A\downarrow B$ – моды B -инобытия модуса A . В качестве инобытия $A\downarrow_{\neq A}$ модуса A выступит модусная сумма всех мод B -инобытия, где B отличны от A :

$$A\downarrow_{\neq A} = \sum_{B \neq A} (A\downarrow B).$$

В свою очередь, сумма самобытия и инобытия модуса A дает сам модус A как *полнобытие* A :

$$A = A\downarrow A + A\downarrow_{\neq A}.$$

Используя модусы как виды полнобытия, мы можем представить модусы как многоединства, в которых есть момент единого и многого. Единое выражается через моду самобытия $A\downarrow A$, многое – через множество его инобытийных мод $A\downarrow B$, где $B \neq A$. Средства канторовской теории множеств не отвергаются в ПМО, но включаются в нее как частный случай.

В итоге мы получаем новый логико-математический язык, который позволяет нам начать строить математику и прикладные науки на основании нового учения о многообразии как учения о многоединствах и всеединстве. Во многом образцы такой работы построения новой математики и науки даны в ряде работ автора.

Элементы логики Абсолютного

В качестве еще одного примера построения новой науки на основании логики всеединства и философии неовсеединства рассмотрим вкратце возможное учение об Абсолютном (Абсолютно Сущем, Сущем Всеедином). Как и ранее, будем использовать средства ПМО.

В качестве Абсолютного рассмотрим такой модус А в некоторой версии ПМО, для которого любой модус Х является модой А. Это значит, что для любого модуса Х найдутся такие модель С и проектор \downarrow , что выполняется соотношение

$$X = A\downarrow C.$$

Это, в свою очередь, означает, что А является максимальным модусом в иерархии всех модусов.

В связи с этим мы сразу же сталкиваемся с проблемой зла (антиномией теодицеи): если зло есть также некоторый модус З, то выходит, что и З является модой А, чем получается оправдание зла. Как быть?

Решение, которое предложил в свое время В.С. Соловьёв, состоит во введении 4-й ипостаси Абсолютного – *Становящегося Абсолютного*, которое несовершенно и лишь вечно стремится к совершенству. Обозначим такое Абсолютное через А2 – *Второе Абсолютное*. Также под *Первым Абсолютным* А1 будем понимать *Ставшее Абсолютное*, Абсолютно-Должное, которое находится вне времени и представляет собой абсолютно совершенное бытие. А2 вечно стремится достичь А1, но никогда не может этого сделать в рамках своего времени. А1 и А2 являются модами А – *Мета-Абсолютного*.

Теперь антиномия теодицеи может быть разрешена так, что зло З есть мода только А2, но не является модой А1. Конечно, все моды А2 есть одновременно и моды А, так что зло З оказывается и модой А, но это своеобразная мода, которая приходит к А через несовершенно бытие А2 и выражает препятствие для А2 в его стремлении к А1. Только в таком виде оно получает свою модальность для А.

Еще один важный аспект логики Абсолютного как высшего уровня логики всеединства – это проблема *доказательства бытия Бога* (бытия Абсолютного).

В этом случае мы имеем дело с одноместным предикатом В – «обладать бытием». В онтологическом доказательстве бытия Бога Ансельма Кентерберийского Бог понимается как максимум всех совершенств. В нашей интерпретации это А1. И бытие В рассматривается как одно из совершенств, т.е. как мода А1. Откуда и делается вывод, что Бог существует.

На этом примере мы видим, что, во-первых, такое доказательство не подходит для Мета-Абсолютного А, но, во-вторых, у такого доказательства есть чему поучиться – можно пытаться доказать бытие Абсолютного, исследуя природу бытия.

Что значит «быть»?

Например, камень существует, потому что он состоит из вещества, является единством формы и материи, занимает какое-то место в пространстве, существует во времени и т.д. В конечном итоге камень существует, потому что он является частью некоего мира, который дает бытие тем или иным своим аспектам – пространству, времени, материи, сущим, законам... Но, в свою очередь, мир существует, потому что он является частью какой-то более глобальной системы миров, которая существует, потому что она является аспектом еще более глобальной системы, и так мы доходим до Абсолютного. Эту цепочку восхождения мы находим в средневековой схоластике в других доказательствах бытия Бога – телеологическом или космологическом, когда идет восхождение от более условного к более безусловному бытию и, наконец, – к пределу абсолютно безусловного бытия.

Здесь, кстати, мы встречаемся еще с такими важными конструкциями философской логики, как понятия условного и безусловного бытия. Как пишет Спиноза в «Этике», модус есть «то, что существует в другом и представляется через это другое», а субстанция есть «то, что существует в самом себе и представляется само через себя»⁸. Субстанция – это безусловное бытие, модус – бытие условное. Только отметим, что модус в смысле Спинозы нужно отличать от понятия модуса в ПМО: по Спинозе, модус – это условное бытие, а в ПМО модус – любой источник предикации, в том числе Абсолютное. Кстати, в ПМО понятия модус и мода относительны, поскольку любой модус – это мода, а любая мода – модус.

Таким образом, условное – то, что содержит в себе моду инобытия, и потому здесь полнобытие не совпадает с самобытием. Безусловное – то, в чем полнобытие совпадает с самобытием. В терминах ПМО это можно определить таким образом:

X есть условное бытие, если только если (е.т.е.) $X \neq X \downarrow X$;

X есть безусловное бытие е.т.е. $X = X \downarrow X$.

Соединяя идею само- и инобытия с бытием Абсолютного, следует иметь в виду под иным не просто отличное, но выходящее вовне. Это значит, что при определении инобытия следует использовать следующее более сильное условие:

X есть V -инобытие A е.т.е. $X = A \downarrow V$ и $(V \setminus A \neq 0)$,

где $V \setminus A$ – дополнение модуса A до модуса V ; 0 – нулевой модус, т.е. предполагается задание булевой алгебры на модусах.

При таком понимании инобытия максимальный модус A не имеет инобытия, хотя он будет иметь множество мод, отличных от себя. Что же касается всех немаксимальных модусов, то для них будет определено ненулевое дополнение относительно максимального модуса A , и по крайней мере некоторая ненулевая мода этого дополнения будет выступать как модель, на которой немаксимальный модус будет образовывать свою моду, обладая инобытием.

⁸ См.: Спиноза Б. Этика. СПб.: Аста-пресс ltd, 1993. С. 9 [13].

В этом случае только для максимального модуса A мы получаем условие $A = A \downarrow A$ – условие совпадения его со своим самобытием, т.е. обладание статусом безусловного бытия. Все прочие модусы, в том числе A_1 и A_2 , выступают как условное бытие, предполагающее в полноте своего определения ненулевое инобытие.

Возвращаясь к теме бытия, мы видим здесь ту логику, что нечто условное существует благодаря чему-то более безусловному и в конечном итоге – благодаря абсолютно безусловному. Бытие в этом случае похоже на свойство устойчивости – когда устойчивость того, что стоит на опоре, достигается благодаря опоре. Опора, в свою очередь, стоит на еще более фундаментальной опоре и т.д., пока не дойдем до опоры всех опор, которая держит себя собою.

Опираясь на эту логику, можно в конечном итоге дать простое определение бытия: нечто существует е.т.е. оно является аспектом (модой) безусловного.

В терминах ПМО получим:

$V(X)$ е.т.е. X есть мода A , и $X \neq 0$.

В рамках ПМО принимается, что всякий модус X является модой самого себя, т.е. $X \leq X$. Также, используя некоторую версию ПМО для выражения логики Абсолютного, мы принимаем, кроме всего прочего, что $A \neq 0$ – Абсолютное не является небытием (нулевым модусом): на том основании, что вокруг нас есть ненулевые модусы (вещи), а все модусы – это моды A , и модус, обладающий ненулевой модой, не может быть нулевым модусом.

Тогда, подставляя A на место X , получим:

$V(A)$ е.т.е. A есть мода A , и $A \neq 0$.

Поскольку A есть мода A , и $A \neq 0$, то имеем $V(A)$ – Мета-Абсолютное существует.

Заключение

На примерах, приведенных выше, можно видеть потенциал логики всеединства и философии неовсеединства как возможной платформы для построения новой науки интегрального типа, которая будет опираться на новое учение о многообразии холистического типа и содержать в себе, в том числе, разделы учения об Абсолютном как именно разделы интегрального научного знания.

Список литературы

1. Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с.
2. Моисеев В.И. Логика Добра. Нравственный логос Владимира Соловьёва. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 400 с.
3. Моисеев В.И. От логики всеединства к философии неовсеединства // Материалы междунар. науч. конф. «Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протонерея Александра Меня», Иваново, 23–25 сентября 2010 г. Иваново, 2010. С. 86–90.

4. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 1. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 744 с.
5. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 2. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 743 с.
6. Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2 т. Т. 1. М.: ИД «Навигатор», 2012. 711 с.
7. Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2 т. Т. 2. М.: ИД «Навигатор», 2012. 759 с.
8. Моисеев В.И. Очерки по философии неовсединства: Опыт математического прочтения философии. Аксиология. Логика. Феноменология. М.: ЛЕНАНД, 2018. 632 с.
9. Моисеев В.И. Философия всеединства Владимира Соловьева как новое учение о многообразии // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 59–67.
10. Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 т. Т. 1: Естественно-научный проект. М.: ЛЕНАНД, 2019. 552 с.
11. Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 т. Т. 2: Основания. Гуманитарные приложения. М.: ЛЕНАНД, 2019. 464 с.
12. Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 600 с.
13. Спиноза Б. Этика. СПб.: Аста-пресс ltd, 1993. 248 с.

References

(Sources)

Individual Works

1. Spinoza, B. *Etika* [Ethics]. Saint-Petersburg: Asta-press ltd, 1993. 248 p.

(Articles from Scientific Journals)

2. Moiseev, V.I. *Filosofiya vseedinstva Vladimira Solov'eva kak novoe uchenie o mnogoobrazii* [Vladimir Solovyov's Philosophy of All-Unity as a New Doctrine of Manifold], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2019, issue 3(63), pp. 59–67.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

3. Moiseev, V.I. *Ot logiki vseedinstva k filosofii neovseedinstva* [From Logic of All-Unity to the Philosophy of Neo-All-Unity], in *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Filosofiya V.S. Solov'eva v mezhdunarodnoy kommunikatsii: K 110-letiyu so dnya smerti V.S. Solov'eva i 20-letiyu pravednoy konchiny protoiereya Aleksandra Menya»*. Ivanovo, 23–25 sentyabrya 2010 g. [Proceedings of the international scientific conference “Philosophy of V.S. Solovyov in intercultural communication: to the 110th anniversary of the death of V.S. Solovyov and the 20th anniversary of the righteous death of Archpriest Alexander Men”, Ivanovo, September 23–25, 2010]. Ivanovo, 2010, pp. 86–90.

(Monographs)

4. Moiseev, V.I. *Logika vseedinstva* [Logic of All-Unity]. Moscow: PER SE, 2002. 415 p.
5. Moiseev, V.I. *Logika Dobra. Nравstvennyy logos Vladimira Solov'eva* [Logic of Good. The Moral Logos of Vladimir Solovyev]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 400 p.

6. Moiseev, V.I. *Logika otkrytogo sinteza v 2 t., t. 1. Struktura. Priroda. Dusha. Kn. 1* [Logic of open synthesis: in 2 vols., vol. 1. Structure. Nature. Soul. Book 1]. Saint-Petersburg: ID «Mir», 2010. 744 p.

7. Moiseev, V.I. *Logika otkrytogo sinteza v 2 t., t. 1. Struktura. Priroda. Dusha. Kn. 2* [Logic of open synthesis: in 2 vols., vol. 1. Structure. Nature. Soul. Book 2]. Saint-Petersburg: ID «Mir», 2010. 743 p.

8. Moiseev, V.I. *Chelovek i obshchestvo: obrazy sinteza v 2 t., t. 1* [Man and Society: Images of Synthesis in 2 vols., vol. 1]. Moscow: ID «Navigator», 2012. 711 p.

9. Moiseev, V.I. *Chelovek i obshchestvo: obrazy sinteza v 2 t., t. 2* [Man and Society: Images of Synthesis in 2 vols., vol. 2]. Moscow: ID «Navigator», 2012. 759 p.

10. Moiseev, V.I. *Ocherki po filosofii neovseedinstva: Opyt matematicheskogo prochteniya filosofii. Aksiologiya. Logika. Fenomenologiya* [Essays on the Philosophy of Neo-All-Unity: Experience of Mathematical Reading of Philosophy. Axiology. Logic. Phenomenology]. Moscow: LENAND, 2018. 632 p.

11. Moiseev, V.I. *R-fizika: projekt fiziki neorganicheskoy i organicheskoy prirody («bol'shoy fiziki») na osnove relyativistskoy teorii kolichestva v 2 t., t. 1: Estestvenno-nauchnyy projekt* [R-physics: the project of physics of inorganic and organic nature (“Big Physics”) based on the relativistic theory of quantity in 2 vols., vol. 1: Natural Science project]. Moscow: LENAND, 2019. 552 p.

12. Moiseev, V.I. *R-fizika: projekt fiziki neorganicheskoy i organicheskoy prirody («bol'shoy fiziki») na osnove relyativistskoy teorii kolichestva v 2 t., t. 2: Osnovaniya. Gumanitarnye prilozheniya* [R-physics: a project of physics of inorganic and organic nature (“big physics”) based on the relativistic theory of quantity in 2 vols., vol. 2: Foundations. Humanitarian applications]. Moscow: LENAND, 2019. 464 p.

13. Moiseev, V.I. *Mirologiya: Nauka o miropodobnykh sistemakh* [Myrology: The science of world-like systems]. Moscow: LENAND, 2022. 600 p.